

рации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой» заявители указывают не только свое место жительства, но и адрес фактического места хранения оружия.

УДК 342.9

И.С. Новиков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Эффективность выполнения ОВД задач законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях напрямую зависит от состояния законности при подготовке и рассмотрении дел об административных правонарушениях, в том числе на этапе приема и регистрации соответствующих заявлений и сообщений.

Согласно абз. 7 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон) Министерством внутренних дел Республики Беларусь (МВД) определяется порядок приема, регистрации и учета ОВД заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Во исполнение указанной нормы постановлением МВД от 10 марта 2010 г. № 55 утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета ОВД заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях (Инструкция).

Анализ содержания Инструкции, а также практики применения ее норм позволяет выделить ряд проблемных аспектов, требующих решения.

В первую очередь речь идет о том, что при издании указанного нормативного правового акта МВД вышло за пределы предоставленных Законом полномочий, нормативно закрепив в гл. 4 Инструкции порядок рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях. При этом в ряде случаев нормы Инструкции не согласуются либо прямо противоречат процессуально-исполнительному

законодательству Республики Беларусь об административных правонарушениях (процессуально-исполнительное законодательство).

Так, несмотря на то, что абз. 2 п. 29 Инструкции в части исчисления сроков рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях (срок рассмотрения, процессуальный срок) отсылает к ст. 10.1, 10.30 и 11.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), абз. 3 этого же пункта устанавливает, что срок рассмотрения начинается с нуля часов суток, следующих за сутками приема заявления, сообщения сотрудниками органов внутренних дел, либо их поступления в ОВД, либо непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения сотрудниками органов внутренних дел.

На практике это привело к тому, что срок подготовки дела об административном правонарушении, установленный ч. 1 ст. 10.1 ПИКоАП, исчисляется не с момента начала административного процесса, а с момента поступления и регистрации в ОВД соответствующего повода для его начала и ограничен десятью сутками, в том числе по делам об административных правонарушениях против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Если же сведения о правонарушении первоначально поступили и зарегистрированы в ОВД в качестве информации о происшествии, то десятидневный срок может быть сокращен до семи суток, так как срок рассмотрения, согласно абз. 1 п. 36 Инструкции, исчисляется с момента первичной регистрации.

Давая оценку данному противоречию, следует отметить несовершенство самих норм процессуально-исполнительного законодательства, которые не содержат необходимых предписаний о сроках, в течение которых административный процесс должен быть начат. Действующая редакция ПИКоАП допускает возможность проведения процессуального действия либо принятия процессуального решения, являющихся, в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП, началом административного процесса, в любой момент в пределах сроков наложения административного взыскания, установленных ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В конечном итоге это не в полной мере соответствует задачам административного процесса в части быстрого рассмотрения дел об административных правонарушениях, поскольку создает предпосылки для бездействия должностного лица органа, ведущего административный процесс, выражающегося в волоките и нераспорядительности, следствием которого являются необоснованные временные и иные издержки, вплоть до невозможности привлечь лицо, виновное в совершении административного правонарушения, к установленной законом ответственности.

В разрабатываемом в настоящее время проекте постановления МВД «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях» (проект) предложена своего рода компромиссная норма, предусматривающая обязанность должностных лиц органов внутренних дел начать административный процесс в течение трех суток (без учета нерабочих дней) с момента приема сотрудником либо поступления в ОВД заявления, сообщения, за исключением случаев непосредственного обнаружения ими признаков административного правонарушения.

Иным проблемным аспектом деятельности ОВД в рамках административного процесса является невозможность признания электронных обращений граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (заявители) в качестве повода к началу административного процесса.

Так, Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (Закон об обращениях) закреплено право заявителей на обращение, в том числе путем подачи электронного обращения, и, соответственно, обязанность уполномоченных субъектов их рассмотреть. Несмотря на то что обращения, подлежащие рассмотрению в соответствии с процессуально-исполнительным законодательством, не относятся к сфере действия Закона об обращениях, в настоящее время все большее количество заявлений и сообщений поступает именно в наиболее удобной и доступной электронной форме. Однако данный вид обращений не содержит обязательного элемента, предусмотренного ч. 2 ст. 9.2 и ст. 9.3 ПИК оАП, – подписи заявителя и, следовательно, не может рассматриваться в качестве повода для начала административного процесса. В рамках проекта решение данной проблемы предложено путем отнесения электронных обращений, содержащих сведения об административном правонарушении, к категории информации о происшествии, при рассмотрении которой может быть получено заявление или сообщение со всеми необходимыми реквизитами либо оформлено непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения сотрудником органов внутренних дел.

Крайне серьезной проблемой в деятельности ОВД при осуществлении административного процесса является отсутствие в процессуально-исполнительном законодательстве норм, определяющих полномочия руководителей органов внутренних дел на осуществление ведомственного процессуального контроля за соблюдением подчиненными сотрудниками законности при подготовке дела об административном правонарушении. В то же время в уголовном процессе обязанность

начальника органа дознания осуществлять контроль за законностью и своевременностью действий лиц, производящих дознание, прямо закреплена в Законе.

Таким образом, вышеизложенные аспекты указывают на необходимость совершенствования процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь с учетом актуальных потребностей правоприменителей и с целью повышения качества и эффективности административной практики как ОВД, так и иных государственных органов, уполномоченных на ведение административного процесса.

УДК 351.08 (351.081)

И.Д. Носкевич

СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Анализ законодательства в области формирования и реализации государственной кадровой политики (ГКП) показывает, что такую политику на республиканском и местном уровнях осуществляют компетентные должностные лица государства, государственных органов и их руководители. Другими словами, под такими субъектами понимаются коллективы и лица, наделяемые конкретным объемом обязанностей и прав в указанной сфере. Все эти субъекты ГКП образуют целостную систему и наделены уникальной компетентностью в данной сфере.

По содержанию деятельности субъектов ГКП можно условно выделить три группы: государственные организации, негосударственные организации и граждане.

Первую группу субъектов составляют государственные органы и должностные лица. К ним относятся Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, подчиненные им органы и организации, суд, прокуратура, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Следственный комитет (СК) Республики Беларусь, местные органы государственной власти и др. В частности, Президент Республики Беларусь обладает широким кругом полномочий в сфере реализации ГКП, в том числе по созданию, реорганизации и упразднению государственных органов, а также в соответствии со ст. 84 Конституции Республики Беларусь при назначении и согласовании назначения граждан на определенные должности. В частности, он устанавливает штатную численность СК, утверждает перечень должностей высшего начальствующего состава СК, назначает на должности,